

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТОБОЙ

ТОРИ МАЙРОН

Тори Майрон С тобой

Серия «Без тебя нет меня», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70056373

SelfPub; 2023

Аннотация

Достаточно ли одной любви, чтобы сделать друг друга счастливыми? Когда-то я поняла, что нет. Мой брак с Полом Дэвенпортом закончился на ужасной ноте. И всё по моей вине. С тех пор мужчина, которого я любила всем сердцем, презирает и ненавидит меня. Я исчезла из его жизни и научилась жить без него, искренне веря, что наши пути больше не пересекутся. Но спустя годы судьба сбросила на меня такую сокрушительную проблему, с которой мне одной никак не справиться. И только бывший муж способен мне помочь. Однако захочет ли он это сделать после всего, что между нами произошло? Не знаю. Но я готова пойти на всё ради его согласия... Продолжение книги «Без тебя».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Тори Майрон С тобой

Начало истории в бесплатной книге «Без тебя»

Глава 1

Кортни

Раздаётся короткий сигнал, и двери лифта бесшумно раскрываются. Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, а затем прохожу в просторную приёмную президента компании, звонко цокая высоченными каблуками.

Пальто я оставила в машине. Не видела нужды тащить его в тёплое помещение офиса. На мне сегодня кремовая шёлковая блузка со скромным вырезом и юбка-карандаш с завышенной талией и длиной до колен. Волосы убраны в высокий хвост, на лице неброский, но тщательно маскирующий все признаки усталости макияж. Открытую шею украшает миниатюрный кулон с моими инициалами, а рука сильно сжимает клатч, словно он единственная опора, способная мне помочь сохранять спокойствие. И вроде у меня получается.

Я выгляжу строго, деловито, но в то же время женственно и нежно. Держусь уверенно, непринуждённо, словно пришла на обычную встречу со старым другом, а не к бывшему мужу, с которым нам предстоит напряжённый разговор.

Сердце стучит как безумное, ладони потеют, но я продолжаю игнорировать весь внутренний тремор и всё той же уве-

ренной походкой добираюсь до стола секретарши. Новой, а не той, что работала на Пола раньше, когда мы были женаты.

– Добрый вечер, я Кортни Дэвенпорт. У меня назначена встреча с Полом. Он, должно быть, уже ждёт меня, – заявляю я, и симпатичная незнакомка бросает на меня беглый оценивающий взгляд, а после натягивает на губы вежливую улыбку, однако глаза не отражают и тени радушия.

– Добрый вечер. Да, мистер Дэвенпорт предупредил меня, но он вас не ждёт.

– В смысле? – стреляю в пигалицу недоумённым взглядом.

– В смысле он немного задерживается на собрании, поэтому вам придётся подождать его.

Ладно. Не проблема. Поворачиваюсь к дверям кабинета и делаю шаг, но возглас секретаря меня останавливает:

– Вы куда?

– В кабинет. Подожду его там.

– Простите, но я не могу вас туда впустить. Пол не давал мне таких указаний.

Это её «Пол», сказанное потеплевшим голосом, резануло по ушам словно скрип ржавого металла. Она бы определилась, кто для неё босс – мистер Дэвенпорт или просто Пол?

– Я уверена, мой муж не будет против, если я подожду его в кабинете.

– Я не могу знать наверняка, как отреагирует ваш *бывший* муж, – она делает акцент на слове «бывший». – Если узнает,

что я впустила кого-то в его кабинет без разрешения.

— Я не «кто-то», — высекаю стальным голосом. — И если боишься гнева своего начальника, то сваливай всю вину на меня. Пол в курсе, что меня никто не может остановить, если я чего-то хочу. А я хочу подождать его в кабинете, — ставлю точку в нашем коротком разговоре, открываю дверь и покидаю приёмную, оказываясь в одиночестве.

Знаю, я веду себя несоответственно своей нынешней роли в жизни Пола, но меня просто выбесил тот факт, что какая-то левая тёлка вздумала запрещать мне входить в помещение, в котором я бывала сотни раз.

Я часто прибегала сюда во время обеденного перерыва Пола, чтобы пообедать с ним вместе, когда у него не было времени ехать в ресторан. Или просто ждала его тут, пока он заканчивал рабочие дела. И я уже молчу про то, сколько мы здесь трахались. Диван, кресло и стол обтраханы нами множество раз.

Хотя я так думаю совсем недолго. Стоит оглядеться по сторонам, тщательней осмотрев интерьер кабинета, и я понимаю, что здесь произошли немалые изменения. Стены перекрашены в более тёмный серый цвет, а вся прежняя мебель заменена на новую.

Но, наверное, тут нечему удивляться. Это нормально — время от времени делать ремонт на своём рабочем месте. Жаль только, что вместе с мебелью исчезли и все напоминающие о нашем прошлом.

Подхожу к рабочему креслу, оглядываю спинку с задней стороны и не нахожу на кожаной обивке царапин от моих ногтей. Перевожу взгляд на выдвижной ящик в столе и вижу, что все ручки на месте, хотя я помню, что мы с Полом сломали одну из них. Как? Мы сами не поняли, но, очухавшись после оргазма, заметили отломанную деталь на полу.

И наконец я обращаю внимание на деревянную столешницу, где нет больше рамки с нашей с Полом фотографией. На ней, в принципе, нет никаких снимков. И данный факт вроде бы должен был порадовать меня, но почему-то радости во мне ноль. Только грусть и море сожалений.

Отхожу от стола к окну, недолго разглядываю вечерний даунтаун, а после решаю присесть на диван, сняв нагрузку со стоп. Эти чёртовы туфли выглядят шикарно и визуальное удлиняют мои ноги, но они весьма неудобные. Особенно, когда отвыкаешь ходить на таких высоких каблуках. Я не помню, когда в последний раз их надевала. Наверное, на свидание с одним из своих любовников. Мужики слюни пускали на мои ножки, вот я и решила надеть их на встречу с Полом. Не с целью соблазнить его – это нереально и неуместно, а чтобы просто выглядеть перед ним красивой.

Усевшись на диван, я решаю снять туфли. Пусть ножки немного отдохнут до прихода Пола. Откидываюсь на спину и прикрываю отяжелевшие веки. Чёрт... Так спать хочется – не передать словами. Последние ночи я спала всего по паре-тройку часов и то делала это в полусогнутом состоянии,

сядя рядом с койкой Джей-Джея.

Я решила оставить сына в больнице, чтобы он круглосуточно был под наблюдением врачей. Плюс ему необходимо сдать ещё несколько анализов перед началом операции. Я уже дала на неё согласие и сообщила, что оплачу всё, что не покроет страховка. Операция назначена на послезавтра, а значит сегодня я должна сделать всё возможное, лишь бы Пол согласился одолжить мне деньги. Нужно будет, на колени встану и буду просить, но я уговорю Давенпорта мне помочь.

С этими непоколебимыми мыслями я не замечаю, как проваливаюсь в сон. А вытягивают меня из него лёгкое прикосновение к плечу вместе с низким строгим голосом:

– Кортни, проснись, – произносит мужчина в нескольких сантиметрах от меня, и я резко распахиваю веки, встречаясь с пронзительными чёрными глазами.

Присев рядом со мной на корточки, Пол склонил голову набок и пристально смотрит на меня.

Глаза в глаза. Этот контакт пробирает до мурашек и дезориентирует. Мне требуется время, чтобы вспомнить, где я, что случилось и почему лежу на диване.

– Я смотрю, ты успела устроиться тут как дома, но прости, я не могу ждать до утра, пока ты выпишься. У меня есть более занятные планы на вечер, – проговаривает Пол суровым тоном, словно обращается к работнику, посмевавшему его послушаться.

– Прости. Я не хотела. Сама не поняла, как заснула, – ловко принимаю сидячее положение и провожу ладонями по юбке, поправляя чуть задравшуюся ткань.

– Наверное, стоит меньше тусоваться по ночам, чтобы потом не приходилось засыпать где попало, – выпрямившись во весь свой немалый рост, выдаёт Пол абсолютно ровным тоном.

Во мне же возгорается жгучий порыв опровергнуть его предположения о том, что я по-прежнему являюсь заядлой тусовщицей. Однако, к счастью, вовремя сдерживаю язык за зубами. Не за этим я к нему пришла. Пусть думает обо мне всё, что хочет.

– Я бы не заснула, если бы ты явился на встречу вовремя, – парирую я, надевая туфли, и встаю с дивана. – С каких пор ты перестал быть пунктуальным?

– Я не перестал им быть, просто собрание немного затянулось. Нужно было решить кое-какие проблемы, не терпящие отлагательства. Извини за опоздание и переходи к делу. Зачем ты здесь? Честно говоря, я неслабо удивился, когда ты связалась со мной три дня назад.

– А я удивилась, что ты мне всё-таки перезвонил, – отмечаю я, ведь Пол не ответил мне сразу же, а перезвонил через пару часов после моего звонка.

– Я перезвонил, потому что всегда перезваниваю пропущенным незнакомым номерам. Мало ли это кто-то по работе звонил.

Понятно. Значит, мой номер он давным-давно удалил. В отличие от меня. Это было ожидаемо.

– Получается, если бы ты знал, что звоню я, то...

– Ты тратишь моё время, Кортни, – Пол пресекает меня хлёстким голосом, усаживаясь на край стола и стреляя в меня выжидающим взглядом. – Оставь ненужный трёп и говори по существу. Что тебе нужно? По телефону ты сказала, что дело важное и срочное.

– Да, очень.

– Я слушаю, – он скрещивает руки на груди, и ткань белой рубашки натягивается на крупных мышцах. Загляденье.

Пол весь загляденье. Он, как всегда, выглядит шикарно: ухоженная щетина, уложенные чёрные волосы, идеально сидящие на спортивной фигуре брюки и рубашка, наручные часы от Patek Philippe на запястье, а пленительный аромат парфюма вкупе с сильной мужской энергетикой в считанные секунды пропитали всё пространство кабинета, стоило Дэвенпорту войти внутрь.

Однако любоваться и впитывать в себя всю неотразимость бывшего мужа сейчас не время. Пол прав: мне стоит быстрее перейти к делу. И тихо выдохнув, я перехожу:

– Мне нужны деньги, – выстреливаю я, и брови Пола медленно поднимаются от удивления.

– Деньги?

– Да. Мне нужны сто тысяч долларов, – озвучиваю сумму больше необходимой, но это на всякий случай. Если вдруг у

Джереми возникнут осложнения и лечение потребует больше финансовых средств. – И желательно в ближайшие дни. Я очень надеюсь, что ты сможешь мне их одолжить.

– Одолжить? Сто тысяч? – с каждым моим словом Пол удивляется всё больше и больше.

– Да, одолжить. Я верну тебе всё до последнего цента, как только у меня появится такая возможность.

– Не понимаю, – изумлённо выдохнув, качает головой он.

– Что ты не понимаешь?

– Я многого не понимаю, Кортни. Например, зачем тебе понадобились сто тысяч? Или ещё интереснее – почему именно ко мне ты решила прийти за деньгами? Ни за что не поверю, что у тебя нет состоятельного мужика, у которого даже одалживать не пришлось бы. Ты иначе могла бы их отработать.

Его слова режут меня сильнее ножа. Я, конечно, знала, что Пол обо мне невысокого мнения, но не думала, что настолько.

– Во-первых, я никогда не спала с мужиками за деньги, – сердито высекаю я. – А, во-вторых, даже если бы спала, ты правда считаешь, что я стояла бы здесь перед тобой и просила бы о помощи? У меня нет мужика или любого другого источника, откуда я могла бы получить нужную сумму в кратчайшие сроки.

– А почему ты считаешь, что я тебе выдам такую сумму в кратчайшие сроки? Мы с тобой вроде не друзья.

– Да, не друзья. И я не считаю, что ты стопроцентно поможешь мне, но очень надеюсь на это. Знаю, наш брак закончился ужасно. И всё по моей вине. Но я очень надеюсь, что ты не станешь из-за нашего прошлого отказывать мне. Кроме тебя, мне больше не к кому обратиться. Уж поверь, было бы оно иначе, я ни за что не пришла бы сюда и не тревожила бы тебя своими проблемами.

– Что у тебя за проблемы? – серьёзно спрашивает Пол, приподнимаясь со стола, и делает шаг ко мне, вынуждая меня задержать дыхание и ощутить себя маленькой и хрупкой.

Но я не такая. Не такая! Может, внешне я и стала дохлой воблой, но внутри я сильная и храбрая. Я должна выдержать его тяжёлый взгляд и, наконец, рассказать Полу о своей маленькой, но самой значимой в жизни тайне. Должна открыть рот и произнести вслух то, что заставит бывшего мужа возненавидеть меня ещё больше, а меня – снова пережить ту безмерную боль, которую я испытала в тот роковой вечер.

– Вот почему я не хотела от тебя детей! – с ядовитой ухмылкой выплюнула я в лицо Полу. – Вот почему я всегда отказывалась стать матерью. Я не хотела застрять дома с этими мелкими спиногрызами! Не хотела портить свою жизнь, свою фигуру и веселье, к которому я привыкла! Мне и так отлично. Меня и так всё устраивает.

Весь свет в родном взгляде мгновенно погас. А вслед за ним и моя душа, потому что любовь, страсть, нежность и обожание, которые я всегда видела в глазах Пола, бесследно

исчезли, сменившись агонией, сжигающей нас обоих дотла.

Я сглатываю горький ком в горле, заталкивая обратно подступающие слёзы, и судорожно выдыхаю, отгоняя прочь одно из самых жутких воспоминаний. А затем набираюсь смелости и, глядя Полу точно в глаза, начинаю говорить...

Глава 2

Кортни

– Пожалуйста, не спрашивай меня ни о чём, Пол, а просто помоги.

Вместо правды с моего языка слетают совершенно другие слова. И я даже не знаю, кто теперь выглядит более удивлённым – Пол или я? Ведь я же хотела выдать ему всю правду. Я думала, что мне хватит смелости, но чёрт... Я ошибалась. Язык отказывается признаваться во всём честно. Не раньше, чем пойму, что иного способа получить деньги нет.

– Ничего себе поворот, – недоумённо хмыкает Пол. – Ты хочешь, чтобы я дал тебе сто тысяч и даже не говоришь, зачем они тебе нужны? Во что ты ввязалась, Кортни? – его голос становится донельзя серьёзным и хлёстким. Аж хочется стушеваться, но я стойко держусь.

– Я ни во что не ввязалась, клянусь тебе.

– Твои клятвы для меня ничего не значат. Говори: в чём дело?

– Пожалуйста, не проси меня об этом. Я не хочу тебя в это впутывать, – с мольбой смотрю на бывшего мужа, но его нисколько не трогает мой щенячий взгляд.

– Говори. Во что ты не хочешь меня впутывать? Кому ты задолжала?

– Никому.

– Наркотики?

– Что? – вкрай обалдеваю. – Нет конечно. Как ты вообще мог подумать о подобном?

– А о чём ещё я мог подумать, если ты не говоришь честно? Да и твои внешние изменения... – он окидывает мою худую фигуру медленным взглядом, насылая на кожу табун мурашек. – Ты всё-таки присоединилась к своим идиоткам-подругам и тоже начала принимать? Одного алкоголя стало недостаточно?

– Я же сказала, что нет! Я никогда не принимала... – *добровольно*. – И не стану. Дело не в наркотиках.

– И я должен тебе так просто поверить?

– Да боже ты мой, вот, посмотри! – резко задираю сначала правый рукав блузки, затем левый, чтобы показать свои нетронутые вены. – И если нужно, я могу сдать анализы и принести тебе результаты. Я чиста. В этом можешь не сомневаться.

– Тогда зачем нужны деньги? Ты больна? – спрашивает Пол и на сей раз его строгий голос чуть смягчается, в тёмных глазах проявляется беспокойство. И это приятно, чёрт побери. Значит, не совсем уж ему на меня пофиг.

– Нет, со мной, слава богу, всё в порядке. На здоровье не жалуюсь.

– С мамой что-то?

– Нет. Эта женщина всех нас переживёт. С ней всё от-
лично, но... – от нервов прикусываю губу и, поняв, что Пол
не отвяжется, выдаю частично правдивую информацию: –
Срочная медицинская помощь нужна одному моему другу.
У него проблема с сердцем, и если в ближайшее время не
сделать операцию, то всё может кончиться плачевно. А я не
могу этого допустить. Поэтому и прошу помощи у тебя, Пол.
И я готова на всё, лишь бы ты мне не отказал.

Что я там говорила про потепление в его взгляде? Об этом
можно забыть. Кроме удивления и глухой ярости я больше
ничего не вижу в лице Дэвенпорта. Даже когда он начинает
смеяться, холод, исходящий от него, острыми иголками впи-
вается в мою кожу, вынуждая меня сотрястись как от озноба.
И в своём нестабильном состоянии я даже не сразу врубаюсь,
в чём причина такой резкой смены настроения?

– Значит, ты спустя несколько лет додумалась обратиться
ко мне за деньгами на спасение твоего *друга*? – усмирив
недобрый смех, спрашивает Пол.

Последнее слово он произнёс так едко, что до меня вмиг
доходит, каким образом он интерпретировал мои фразы.

Вот дура! Какого чёрта я не сказала «*подруга*»? Это бы об-
легчило задачу, а теперь... Поздно метаться. Придётся рас-
хлёбывать.

– Нет, нет, Пол. Ты не о том подумал. Это просто друг.
Ничего больше. Я не настолько бессовестная, какой ты меня

считаешь, чтобы просить у бывшего мужа деньги для своего мужчины.

– И вот опять... Ты хочешь, чтобы я тебе поверил? – его острый взгляд словно верхний слой кожи с меня сдирает, а голос – морозит все органы, но плевать. Пол может злиться на меня, сколько душе угодно. Может считать меня мерзкой тварью. Это всё равно неизмеримо лучше, чем видеть безграничное разочарование в его глазах, которое непременно добило бы меня морально, скажи я ему о существовании сына.

– Верить или не верить – дело твоё, Пол, – расправляю плечи, удерживая с ним зрительный контакт. – Я не стану тебя ни в чём убеждать. Ты всё равно неверишь ни единому моему слову. Единственное, о чём я тебя прошу, – это помочь финансово. Больше мне ничего не нужно. Одолжи мне деньги, пожалуйста. Я всё верну. И постараюсь сделать это как можно быстрее. Если нужно – с процентами. Как скажешь. Можем заключить договор как в банке. Я на всё готова. Только прошу, не отказывай. Эти деньги помогут спасти жизнь, а я знаю, что ты хороший добрый человек. Ненависть ко мне не мешает тебе помочь в столь чрезвычайной ситуации.

Задумавшись, Пол несколько долгих секунд прожигает моё лицо таким взглядом, что вся моя физиономия начинает пылать, а затем он усмехается, расплываясь в циничной ухмылке. Никогда в нём такой не видела. И это, знаете ли,

пугает не по-детски.

– Ошибаешься, Кортни, – безэмоционально произносит он и в один шаг подходит ко мне вплотную.

От неожиданности я хочу отступить назад, но жёсткая хватка руки на моих скулах удерживает меня на месте.

– Я уже говорил тебе, что ты больше ни черта обо мне не знаешь. Я давно уже не тот добрый, наивный и любящий тебя мужчина, который слепо верил каждому твоему слову, – цедит Дэвенпорт, и я хватаюсь за ткань его рубашки, чтобы не свалиться на пол от сотрясающих меня эмоций, среди которых превалирует страх.

– Значит... Ты хочешь сказать, что не поможешь мне? – тихо спрашиваю я. Голос осип, сердце барабанной дробью колотит по рёбрам, пока между нашими губами сохраняется от силы пара дюймов.

– Я не стану одалживать тебе деньги, Кортни, – подтверждает Дэвенпорт, пригвождая меня к полу недобрым взглядом и топя в беспросветном отчаянии.

Мне всё-таки придётся сказать ему правду. Больше нет вариантов. И я в очередной раз собираюсь с духом, чтобы признаться, что в операции нуждается мой сын от другого мужчины, а не какой-то там вымышленный друг, однако все слова застревают в горле, словно слишком сухое печенье, когда бывший муж добавляет снисходительным тоном:

– Но я позволю тебе их заработать.

– Что? – несколько раз моргаю, пытаюсь понять, правиль-

но ли расслышала.

– У тебя проблемы со слухом?

– Нет, но я не понимаю... Как я их заработаю? Насколько мне известно, в твоей компании нет должности фотографа. Или ты хочешь сделать меня офисным работником?

Пол усмехается.

– Разумеется, нет. Неквалифицированный работник мне в офисе не нужен. Моя компания никак не связана с твоим заработком, – Дэвенпорт наконец ослабляет хватку на моих щеках, но лишь для того, чтобы провести большим пальцем по моей нижней губе, заставив меня чуть приоткрыть рот и едва не выпустить стон. – Ты будешь работать лично на меня.

– В смысле?

– Мне в самом деле нужно тебе объяснять? Вроде не маленькая и не тупая. Сама должна понять.

Ключевое слово – вроде, потому что именно маленькой и тупой я сейчас себя и ощущаю. То ли это всё стресс, то ли опасная близость Дэвенпорта так на меня действует, но все мозговые извилины резко понизили свою работоспособность, лишая меня возможности быстро сообразить, что именно Пол от меня хочет. Однако до моего глюканувшего мозга быстренько доходит весь смысл моей «работы», когда Дэвенпорт спускает порочный взгляд к моим губам, продолжая скользить по ним пальцем от одного уголка до другого.

– Ты хочешь, чтобы я трахалась с тобой ради денег, – я не спрашиваю, а утверждаю, но с таким удивлением, что мой

ГОЛОС ПОВЫСИЛСЯ НА НЕСКОЛЬКО ТОНОВ.

– Умница. Догадалась с первого раза. Не совсем отупела со своими вечными тусовками.

– Я давно уже не тусуюсь, как раньше, – на сей раз не сдерживаюсь и опровергаю его домыслы.

– Да без разницы, Кортни. Меня не интересует, чем ты занимаешься по жизни, – Пол отпускает меня и отходит к окну, вынуждая меня пошатнуться. Достает из кармана брюк пачку сигарет и закуривает, глядя на вечерний город. – Я бы о тебе не вспоминал и дальше, но ты сама позвонила, сама сюда пришла и сама просишь у меня деньги. Я лишь предлагаю тебе их заработать.

– Да, предлагаешь, но почему таким способом?

– А каким ещё? – он поворачивается ко мне лицом, выпуская облако дыма. – Давай будем откровенны: тебе херову тучу времени придётся работать, чтобы вернуть мне эту сумму. Или же нужно будет потрахаться с кем-то другим, чтобы быстро сорвать куш. Так чем я тебя не устраиваю? Если меня память не обманывает, то в нашу прошлую встречу на приёме ты раздела меня глазами и успела раз десять мысленно оттрахать, – уверенно заявляет он, вынуждая меня опешить.

Значит, Пол всё-таки понял... Чёрт! Нужно было лучше скрывать свои грязные мыслишки.

– У меня просто давно не было секса. Лично к тебе это никак не относилось, – объясняю я, отдавая все силы, чтобы не отвести взгляд в сторону.

– Убеждай себя в этом почаще, Кортни, – самодовольно ухмыляется Дэвенпорт. – Возможно, со временем хотя бы сама в это поверишь.

Вот же блин! Я уже забыла, какой Пол самоуверенный засранец. Может, он и изменился в чём-то, но раздутое эго осталось прежним. Бесит.

– Вернёмся к делу, – требую я, закипая изнутри.

– Вернёмся. Ты сказала, что ради спасения своего *друга* пойдёшь на всё.

– Да, сказала. И от своих слов я не отказываюсь.

– Так в чём проблема отработать деньги натурой?

– В том, что ты меня ненавидишь.

Пол делает несколько затяжек, выдыхает и только потом отвечает:

– Ненависть – слишком громкое слово, Кортни. Возможно, я ненавидел тебя вначале, но прошло уже много лет. Сейчас ты скорее мне просто не нравишься как человек, но это не мешает мне хотеть тебя как женщину.

– А ты меня хочешь? – спешно уточняю я, пребывая в тотальном шоке от услышанного признания.

– Глупый вопрос. Любой здоровый мужчина тебя хочет. Тебе ли не знать, – ещё один оценивающий ленивый взгляд вынуждает мою кровь в венах бежать быстрее, а сердце – стучать чаще. – Куда подевалась твоя самоуверенность?

– Она на месте, не волнуйся, но, учитывая наше прошлое, я не ожидала получить от тебя подобное предложение.

– Прошлое осталось в прошлом. Но нужно признать, я тоже не ожидал, что предложу тебе подобное. Никогда не платил за секс, но так как сейчас мой бизнес стремительно расширяется, и я днями напролёт работаю, у меня нет времени часто шастать по барам, чтобы искать женщин. А Лора мне уже порядком надоела. Так почему бы мне не воспользоваться твоими услугами, раз уж ты так сильно нуждаешься в финансовой помощи и готова ради этого на всё? Тебя ведь даже не нужно будет ничему учить. Ты и так знаешь все мои предпочтения в сексе. Идеальнее кандидатки для временной проститутки не найти.

Слова *«воспользоваться твоими услугами»* и *«проститутка»*, произнесённые абсолютно будничным тоном, задевают меня до глубины души. Но я прекрасно понимаю, почему Пол так говорит. Он всегда называет слова своими именами, даже если это грубо и обидно. А именно проституткой он и предлагает мне стать. Своей личной шлюхой, которую *даже обучать не нужно будет*.

Осознание этого обволакивает моё сердце ядовитой фальгой, душит его и отравляет, но я помню, в каком непрестом положении нахожусь. Проглатываю обиду вместе с порцией ругани и цепляюсь за вспыхнувшие в моей голове вопросы: кто, чёрт побери, такая Лора? И что насчёт Евы? Неужели я ошиблась, и между ними нет ничего серьёзного? И если так, то со сколькими женщинами Пол одновременно встречается на данный момент?

– Тебя не должна заботить моя жизнь так же, как меня не заботит твоя, – явно считав по моему лицу поток моих мыслей, произносит Дэвенпорт. – Ты не хочешь говорить, кого ты там пытаешься спасти, – и ладно. Не говори. По сути, для меня это не имеет значения. Но и от тебя я не хочу слышать никаких вопросов. Тебе нужны деньги, мне нужен регулярный секс по первому зову. Условия просты и понятны. Согласна – отлично. Я составлю необходимые бумаги, чтобы письменно подтвердить нашу сделку. Не согласна – тоже не беда. Выход из кабинета сама знаешь где, – Пол бросает короткий взгляд в сторону двери, а затем вновь переводит всё внимание на меня, с непроницаемым выражением лица ожидая моего ответа.

А какой ответ я могу выдать? Вроде и так всё очевидно. Даже думать не о чём. До встречи с Полом я в самом деле задумывалась о том, чтобы лечь под одного из своих давних любовников или даже под старика Мартина, лишь бы быстрее получить деньги на операцию. А спать с бывшим мужем несоизмеримо приятней, желанней и в то же время крайне опасно.

Ну и ладно. Будь что будет. Разбитое сердце и очередная разлука с Полом – ничто по сравнению с потерей ребёнка. Это уж точно. Так что я выдержу все наши интимные встречи и выполню всё, что он скажет, а со всеми последствиями буду справляться потом – в объятиях моего здорового и улыбающегося маленького монстра.

– Хорошо, я согласна. Когда приступать к работе? – усмирив уязвлённую гордость, уверенно отвечаю я, и лицо Пола тут же напрягается, выдавая с трудом сдерживаемую злость.

Три секунды, в два раза больше ударов моего сердца, и до меня наконец доходит один ускользнувший от меня нюанс.

Он проверял меня. Пол, чёрт побери, проверял меня, ожидая, что я пойду на попятную и не соглашусь на его предложение. А я не прошла проверку. Я согласилась. Вот так просто и быстро. Без смущения и долгих раздумий. Ещё раз подтвердив его неблагоприятное мнение о себе. Ну и пусть. Я и так давным-давно в глазах Пола нахожусь на самом дне. Ниже падать больше некуда.

Так я наивно думаю ровно до тех пор, пока Дэвенпорт в напряжённом молчании не докуривает сигарету и снова не подходит ко мне, со всех сторон окутывая меня своей подавляющей энергетикой.

– Когда приступать, спрашиваешь? – стальные нотки его голоса натягивают все мои нервы как тросы.

Единственное, на что меня хватает, – это выдавить из себя тихое «да», а после я вконец теряю дар речи, слыша властное, категоричное:

– Прямо сейчас.

Глава 3

Пол

– Прямо сейчас? – удивляется Кортни, округляя свои бледские карие глаза.

Когда-то я поплыл от них с первых секунд нашего знакомства. Как и от пухлых губ, чувственных изгибов тела и дерзкого характера этой чертовки. Сейчас же всё это не вызывают во мне ничего, кроме злости и неадекватной похоти.

– Да. К чему нам ждать? Мне не мешает сбросить напряжение после тяжёлого рабочего дня. К тому же перед заключением сделки я должен проверить, за что собираюсь платить сто тысяч. Мало ли за годы, что мы не виделись, ты растеряла свои отменные навыки, – изрекаю ещё одну порцию гадостей, непонятно на что ещё надеясь.

На то, что Кортни всё-таки вспомнит о гордости? Передумает продаваться? Влепит мне пощёчину, обложит благим матом и вылетит из кабинета, виляя своей уменьшившейся, но всё такой же соблазнительной задницей?

Смешно.

Я ведь давно уже уяснил, что совершенно не знал женщину, с которой прожил практически десятилетие. Она способ-

на мастерски притворяться, врать и предавать. А теперь я ещё и убедился, что она не брезгует продавать своё тело. И всё ради чего? Ради спасения своего дружка? Да уж... Благодарная причина. Повезло мужику, однако. Такую отчаянную подружку себе урвал. На его месте я лучше сдох бы, чем позволил женщине идти просить деньги у бывшего мужа на свою операцию. Хотя... Вполне вероятно, что он не в курсе, где она сейчас, с кем и что собирается делать. Наивный дурак. Такой же, каким когда-то был я.

– Ты же сказал, что тебя ждут планы на вечер и у тебя нет времени, – пропустив мимо ушей мои мерзкие слова, выдаёт Кортни.

– Верно. Именно поэтому не тормози, а опускайся на колени. Хочу твой рот.

И на сей раз мои слова – не просто очередная провокация, нацеленная вызвать в Кортни бунт, а чистая правда. Я жажду засадить ей по самые гланды и отодрать во все дыры с первых секунд нашей встречи. И даже не сегодня, а ещё на том званом вечере, где совсем не ожидал её увидеть.

Я, в принципе, не ожидал встретить Кортни в Спрингфилде. После развода я обрубил все источники, из которых мог бы получить хоть какую-то информацию о бывшей жене. Удалил её номер, заблокировал её во всех соцсетях и старался избегать разговоров о ней с нашими общими знакомыми. По этой причине до недавних пор я думал, что она по-прежнему колесит по миру или же осела в каком-то колоритном

городе Европы, как всегда об этом мечтала. Но надо же: оказывается, Кортни здесь.

Как давно? Надолго? Почему вернулась? Чем занимается?

На долю секунды эти вопросы вихрем пролетели в моей голове и так же быстро утихли. Не моё это дело. Не интересует. Я давно вычеркнул эту стерву из своей жизни и оставил все чувства в прошлом. С титаническим трудом. Практически подохнув морально в процессе, но я сделал это.

Жаль только, что грёбаную похоть и желание отыметь эту сучку во все щели искоренить в себе не удалось. Даже несмотря на пройденные годы и всё дерьмо, что произошло между нами, я по-прежнему хочу её до одурения. Но в своё оправдание хочу сказать, что эту ведьму невозможно не хотеть. И не только мне.

От моего внимания не ускользнуло, какие плотоядные взгляды бросали на неё многие гости Мартина и он сам. Даже заметно растеряв свои аппетитные формы, Кортни по-прежнему остаётся одной из самых красивых и сексуальных женщин, которых я встречал. Она без каких-либо усилий способна приковать к себе внимание любого мужика.

И дело далеко не в идеальных внешних данных, а в той сексуальной энергии, которую Кортни излучает. Она не просто обаятельная женщина с красивой мордашкой. Она – чёртов ходячий секс. Соблазн. Порок. Чувственность. Огонь. И этот притягательный шарм не обрётён ею с помощью откоро-

венных нарядов, вызывающего макияжа или умения соблазнять мужчин. Он дарован ей природой. И сучке не скрыть его, не приглушить. Ни сейчас, ни много лет назад, в универе, когда Суарес сводила меня с ума своей притворной скромностью.

Сколько бы она ни строила из себя недотрогу, плутоватые глаза всегда выдавали все её порочные фантазии. И с каким же удовольствием я долгие годы воплощал их в реальность – не передать словами. Но всё это осталось в прошлом. Сейчас мне глубоко параллельно на её желания. А точнее, на явное нежелание выполнять мой приказ и начинать сосать прямо в эту минуту.

– Ну что застыла? Неужели передумала? – с усмешкой спрашиваю я, испытывая в корне противоречивые эмоции – сильную жажду поскорее запихнуть член ей в рот и всё ту же дебильную надежду на то, что Кортни передумает и откажется.

И когда она вдруг разворачивается и двигается к выходу из кабинета, приковывая моё внимание к своим бесподобным стройным ногам, я приятно удивляюсь. Жаль, что ненадолго. Кортни подходит к двери не для того, чтобы уйти, а чтобы закрыть её на замок.

– Я же сказала, что согласна, – обернувшись, произносит она твёрдо и уверенно.

Неправильный выбор, девочка. Ох, неправильный. Но вполне очевидный.

Кортни всегда выбирала лёгкий путь добиться желаемого, и в этот раз она не изменила себе. Да только она не догадывается, как крупно ошиблась.

Я бы одолжил ей деньги и без секса, будь она более настойчивой и продолжи предлагать мне вернуть деньги иным способом. Но она не стала. Да и зачем? Куда проще потрахаться, чем долго и изнурительно работать, чтобы заработать необходимую сумму. Видимо, со времён нашего брака, когда я полностью обеспечивал её, позволяя заниматься фото-съемками да постоянно веселиться со своими ветряными подругами, ничего не изменилось. Горбатого только могила исправит. Не иначе. Но ладно. Мне только на руку. Ведь я же помню, как охрененно Кортни умеет работать своим пухлым ртом и острым языком.

При мысли о её минете и без того каменный член становится ещё твёрже, болезненно упираясь в ткань брюк. А Кортни своим горячим взглядом ещё и масло в огонь подливает.

Да, она не смотрит на меня с гневом или смущением. Не выглядит оскорблённой или задетой. И уж точно не напоминает обиженную жертву, которую мерзкий бывший муж вынуждает отсосать в кабинете. О, нет... Пока ведьма плавной, неспешной походкой возвращается ко мне, она впивается в моё лицо таким же пламенным взглядом, каким впивалась каждый раз, когда намеревалась сделать мне приятно во время нашего брака. Будто мы и не расставались. Будто я не

унизил её уже несколько раз. Будто собирается кайфануть от процесса ничуть не меньше, чем я.

Сука! Это бесит в той же степени, в какой и возбуждает. Даже не знал, что можно настолько хотеть бабу, которую на дух не переносишь. Но, блять, можно. Ещё как можно! Когда Кортни останавливается в жалких сантиметрах от меня и медленно проводит тонкими пальцами по плечам, груди и торсу, во мне будто все рецепторы воспаляются, устремляя в пах ударную волну похоти.

Сильно сжимаю челюсть, удерживая внутри себя стон, и продолжаю неподвижно стоять, охреневая от ощущений, что приносят мне столь обычные прикосновения.

– Ты очень напряжён, – выдаёт очевидный факт Кортни, спуская ладонь всё ниже и ниже, пока не добирается до уровня ширилки. – О-о, и определённо уже готов, – довольно ухмыляется чертовка, сквозь брюки сжимая мой изнемогающий орган.

– Поэтому прекращай чесать языком и воспользуйся им в другом деле, – не сдерживаюсь и давя Кортни на плечи, вынуждая её опуститься на колени.

Она неодобрительно поджимает губы и стреляет в меня убийственным взглядом, срывая с моих губ усмешку.

Неужели она думала, что я буду церемониться с ней? Так пусть обломится. Не буду. Как и слишком долго ждать выполнения своего приказа.

Кортни явно считывает это по моему не менее ледяному

взгляду. Она вновь с завидной лёгкостью отгоняет вспыхнувшее в ней негодование, расстёгивает ремень с ширинкой и высвобождает член на волю. Отлично. Так легче. А то ему было слишком тесно с момента, как я вошёл в кабинет и увидел спящую на диване бестию. А как ему становится отпадно, когда Кортни обхватывает его ладонью, сжимает и несколько раз проводит рукой вверх-вниз... Заворожено наблюдая за своими действиями, сглатывает, будто перед началом долгожданной трапезы, а затем, подняв свой распутный взгляд на меня, прикасается языком к основанию и рисует влажный след до головки и снова вниз. Туда-сюда. Несколько раз. Доводит до исступления без поглощения. Задевает яйца, все вздувшиеся венки на члене, скользит кончиком языка по уздечке, дразнит, сука. Издевается. И у неё получается. Аж ноги подкашиваются, на спине проступает испарина. Меня так накрывает, будто женские язык и губы месяц к члену не прикасались. Но нет же. Ещё как прикасались. Буквально вчера. Разница лишь в том, что меня так не вело от кайфа, как это происходит сейчас. И данный факт меня неимоверно бесит. Как и то, что Кортни до сих пор не заглатывает мой член.

– Я сказал сосать, а не нализовать. С первого раза не дошло? – бросаю неодобрительно, зарабатывая в ответ язвительный взгляд.

– Дошло, босс. Но мне нужно морально подготовиться. Я уже успела забыть, насколько природа тебя наградила.

Голос Кортни такой же ядовитый, как и укус змеи. В следующий миг мне даже кажется, что эта гадюка сама меня вот-вот укусит, но нет... Мои опасения разлетаются в пыль, стоит мягкому рту наконец обхватить меня, а члену – погрузиться в горячее влажное отверстие. Не до конца, разумеется. Это нереально. Но около половины точно, и это уже ощущается так улётно, что мне приходится ухватиться за высоких хвост Кортни и намотать чёрные волосы на кулак, чтобы не свалиться вниз от простреливающего всё тело удовольствия.

А дальше, когда она начинает интенсивно и быстро сосать, помогая себе рукой и не отводя от меня пристального взгляда, всё становится ещё хуже. Или лучше. Чёрт его разберёт. Ничего не понимаю, кроме того, что меня, по ходу, надолго не хватит. Видимо, я и правда переработался, и моё тело срочно нуждается в разрядке. А может, всё дело в том, что вид бывшей суки-жены, стоящей передо мной на коленях и сосущей с энтузиазмом порноактрисы, обостряет и без того крышесносные ощущения. Как, впрочем, и злость мою они разгоняют до нереальных скоростей.

Кортни всегда умела пробуждать во мне мою тёмную сторону. Специально или нечаянно – неважно. У неё это получалось отменно. А сейчас, когда она проглатывает мой член ради денег, ей даже не нужно говорить ничего дебильного, чтобы воззвать из глубин души безжалостного зверя.

С каждым движением её головы, с каждым проникнове-

нием члена в ротовую полость мой взор всё сильнее застилается алой поволокой злости. И в какой-то момент меня перекрывает. Мне вконец становится безразличен комфорт Кортни: я ожесточаю хватку руки в её волосах, фиксирую голову и под жалобный женский писк начинаю вдалбливаться в рот. Глубже, сильнее, быстрее. В том темпе, который нужен мне. Так, как раньше часто в неё вдалбливался, а она с удовольствием мне позволяла. Однако сейчас Кортни не испытывает и капли удовольствия. Я вижу это по её возмущённому взгляду. Слышу в скулеже и тщетных попытках произнести хоть слово. И чувствую в острой боли от вонзившихся ногтей в мои бёдра. Но всё это не мешает мне продолжать толкаться в её рот так же быстро и мощно. Глубоко. До самого горла. Ещё и ещё. До звёзд перед взором. До закипания крови. До пролетающих импульсов кайфа по кровотоку. Ожесточённо, пошло. Так, как не позволяю себе делать ни с одной женщиной. Но с ней можно. Кортни сама на это подписалась, выбрав более «лёгкий» способ заработать. Так пусть теперь терпит и глотает. Что она и делает спустя минут пять, не больше, давась спермой и продолжая царапать мои бёдра, будто всё ещё надеется, что меня это остановит.

Оргазм ослепляет, прошибает всё тело насквозь, пока я изливаюсь в женское горло и, прикрыв глаза, издаю гортанный стон.

Обалденно. Лучшее, что я испытывал за последнее время. Конечности немеют и становятся ватными, член тоже опус-

кается, радуясь необходимой разрядке. Полный расслабон и нирвана, которые всего через мгновение прерываются сильным хлёстким ударом.

От шока я раскрываю веки и вижу перед собой разъярённую гарпию. Пока я летал от кайфа, она уже успела подняться на ноги и залепила мне оплеуху. Со всей дури, блять. Вся левая половина лица горит и пульсирует от боли.

– Ты охренела?

– Я? – гневно выдыхает Кортни. Её ноздри расширяются, лицо покраснело, по подбородку стекают слюни вместе со спермой, а доселе аккуратный хвост растрепался и съехал набок. – Это ты охренел, животное! Я же чуть не подавилась твоим членом!

– Но не подавилась же. Жива и здорова. Вон, даже орать сил хватает.

– Ах ты сволочь! – она замахивается повторно, но в этот раз я ловко перехватываю её запястье, пресекая попытку меня ударить.

– Успокоилась, – цежу я. – И прекратила ругаться.

– И не подумаю. Я не позволю тебе так со мной обращаться!

– Ошибаешься. Уже позволила, согласившись на моё предложение. Или ты думала, что за сто тысяч я буду пылинки с тебя сдувать? Нет уж. За такие деньги я хочу, чтобы ты исполняла любой мой каприз. На меньшее я не согласен.

Вижу, как Кортни так и распирает обложить меня трёх-

этажным матом и продолжить сотрясать воздух возмущениями, да только она понимает, что это неуместно, и благоразумно помалкивает.

Мы больше не муж и жена. И даже не обычные любовники. Она моя шлюха, я её начальник. Я не стану, как раньше после минета зацеловывать всё её лицо. Не стану стирать с её лица остатки моего оргазма. Не стану восхвалять её навыки и говорить, как сильно её люблю.

Вместо всех этих нежностей я отпускаю её запястье, застёгиваю ширинку с ремнём, дохожу до стола и протягиваю Кортни салфетки. И пока она дёргаными движениями приводит себя в порядок, достаю из кармана брюк айфон и прошу Кортни дать мне свой номер счёта.

– Зачем?

– Что значит зачем? Переведу тебе первую часть твоего гонорара. Сосать ты не разучилась. Мне понравилось. Пятьдесят тысяч, думаю, хватит для начала. Оставшуюся половину получишь, когда мы подпишем нужные бумаги. С любой другой женщиной я бы и без всяких договоров обошёлся, но тебе я не доверяю. Так что хочу наш уговор закрепить документально.

Если бы взглядом можно было испепелять, то я тотчас превратился бы в горстку пепла. Однако... На этом всё. Кортни больше не возмущается и не называет меня животным. Перевязав хвост на макушке, берёт свою сумочку, достаёт телефон и смиренно диктует мне свой банковский счёт.

Несколько секунд – и на её айфон приходит звонкое уведомление о перечислении денег, и Кортни протяжно выдыхает. Будто от облегчения. Будто это ей требуется срочная операция, и она только что заработала на спасение своей жизни.

Жесть... Как же сильно она, должно быть, любит своего друга, раз идёт ради него на такие «жертвы». И смешно, и грустно. А точнее, в очередной раз бесит. Однако раздражаться по новой не входит в мои планы, поэтому я решаю, что пора заканчивать нашу с Кортни плодотворную встречу.

– Мне пора. И так задержался тут с тобой.

– А как же бумаги? – недоумевает Кортни.

– Бумаги подпишем завтра. Я попрошу Лору втиснуть тебя между другими встречами.

– Лору? Значит, это твоя секретарша? – недовольно фыркает ведьма. – С каких пор ты начал трахать свою сотрудницу? Раньше же считал идиотами тех, кто смешивает личное с работой.

– Раньше было раньше, – коротко отвечаю я, не желая развивать данную тему.

– А во время моей «работы» на тебя ты будешь продолжать трахать её, Еву или кого-то ещё?

Теперь в голосе Кортни отчётливо слышится ревность. Как мило, но тоже неуместно. Особенно учитывая, что у неё самой имеется какой-то хахаль.

– Кого я буду трахать, не твоего ума дела, Кортни.

– А я тоже могу трахаться с кем-то другим? Или это лишь твоя привилегия? – практически шипит змея, подсыпая перца к моему глухому раздражению.

– Молодец. Уяснила всё без объяснений, – парирую строгим голосом начальника. – Пока будешь отрабатывать деньги, с другими мужиками трахаться запрещается. Узнаю – пожалеешь. И тебе лучше не проверять, каким образом. С безалаберными работниками у меня разговор короткий. Уяснила? – ледяным тоном уточняю я.

Кортни молчит, но по её испуганному взгляду вижу, что да. Отлично.

– И впредь не смей мне задавать вопросы о моей личной жизни и тем более – ревновать. Я не потерплю подобного в нашем временном сотрудничестве. Надеюсь, это моё требование ты тоже уяснишь с первого раза.

Глава 4

Кортни

– Вот мы и дома! – открыв дверь квартиры, восторженно заявляет Мариса, и я захожу в прихожую, держа в руках Джей-Джея.

Двигаюсь неспешно, без резких жестов, аккуратно обнимаю Джереми, словно он сделан из хрусталя, и не прекращаю прижиматься носом к его виску и щеке. Мой мальчик такой вкусненький и тёплый, что я не в силах прекратить его нюхать, целовать или отстраниться. А отвести взгляд от его улыбки – вообще миссия невыполнима.

– Мамошка, масынки! – восклицает он, заметив игрушечную стоянку, до отказа заполненную автомобилями всех цветов и марок. – Хотю мысынки!

– Знаю, монстр. Сейчас я уложу тебя в кровать и принесу тебе машинки, – обещаю я, но Джей-Джея такой расклад не устраивает. Он начинает тянуться в сторону игрушек, желая, чтобы я его опустила на пол и позволила самому всё взять.

Но я не могу этого сделать. Пока что. Уж очень боюсь, что он перенапряжётся, и ему вновь станет плохо. Слава богу, операция прошла успешно, без осложнений и каких-либо

сюрпризов. Однако с того стрессового дня прошли всего две недели, а с момента, когда к Джереми начали возвращаться силы и желание поиграться ещё меньше.

Всё это время мы пребывали в клинике под тщательным наблюдением врачей. А вчера, после очередного осмотра, хирург сообщил, что мы смело можем возвращаться домой, но должны будем придерживаться всех его наставлений для скорейшего восстановления. И строгий контроль над физической активностью Джереми входит в список его советов.

Малышу нельзя себя перегружать, однако он этого не понимает. Он у меня слишком активный и любознательный. Стоит на минуту потерять бдительность, как Джереми обязательно что-нибудь учудит.

Как только сын почувствовал себя чуточку лучше, в нём сразу заиграло желание подвигаться, потрогать всё, что попадает на глаза, и поиграться. А про свои любимые машинки он уже все уши мне прожужжал. Дождаться не мог, когда мы вернёмся домой, чтобы, как всегда, устроить в комнате Армагеддон. И, честно, я не знаю, как ему доходчиво донести, что пока это невозможно. Он отказывается меня слушать и, кажется, вот-вот начнёт истерить.

– Джей-Джей, хороший мой, потерпи ещё немного. Сейчас я принесу тебе твои машинки, и ты поиграешься с ними в кроватке, – ласковым голосом произношу я, укладывая сына в свою постель.

– Не хотю! Кровать... Не хотю!

– Знаю, что не хочешь, но есть такое слово «надо».

– Не хочу! Масынки! Туда! Масынки! – он предсказуемо начинает плакать, но, к счастью, Мариса приходит мне на помощь.

– Вот твои машинки, Джереми. Не плачь. Смотри: и синяя, и чёрная, и жёлтая, и красная. Какую хочешь? – няня вручает ему несколько игрушек, пресекая его плачь на самом старте, но Джей-Джей всё равно продолжает указывать на стоянку и ныть.

В итоге, чтобы предотвратить продолжительные крики, которые ему также противопоказаны, нам приходится перенести в постель чуть ли не все машинки. Лишь когда вокруг сына оказываются десятки автомобилей, он успокаивается, увлекаясь игрой. Слава богу!

– Спасибо, – с тяжёлым выдохом благодарю я Марису. Не знаю, что бы я делала без этой женщины.

– Не за что, милая. Тебе стоит пойти отдохнуть. Я побуду с Джереми.

– Нет, я сама с ним посижу, а ты, пожалуйста, приготовь нам обед. Я умираю с голода, да и Джей-Джей скоро проголодается.

– Хорошо, без проблем.

– Бумаги с указанием по его диетическому питанию у тебя?

– Да, конечно. Всё у меня. Не волнуйся и расслабься, Кортни. Всё самое страшное уже позади, – Мариса сжимает

мою руку в знак поддержки, и я вяло улыбаюсь.

– Не уверена, что у меня получится расслабиться.

– Но тебе нужно это сделать, милая, иначе ты совсем себя доведёшь. К тому же мальчик чувствует твоё настроение. Ты должна постараться успокоиться.

– Знаю, но это очень сложно. Я боюсь, что ему станет плохо и хочу в любой момент быть наготове.

– Не нужно думать о плохом. Мысли... Они же имеют свойство материализоваться. Тебе нужно мыслить позитивно и только о том, что с Джей-Джеем всё будет в порядке. Операция прошла. Угроза миновала. Врач сказал, что наш мальчик настоящий борец, и заверил, что пока восстановление идёт как надо.

– Вот именно, что пока. А если...

– Нет! – пресекает мой нервный лепет Мариса. – Не будет никаких «если», Кортни. Всё будет хорошо. Я в этом уверена. И нужно, чтобы ты тоже верила в это. Ради Джереми. И ради себя. Мне больно на тебя смотреть, милая. Ты и до этого часто выглядела неважно из-за переутомления, а сейчас, после двухнедельного проживания в больнице, ты совсем исхудала и осунулась. Честно говоря, состояние твоего здоровья меня беспокоит куда больше, чем состояние мальчика. Сейчас я быстренько приготовлю поесть, а потом сменю тебя и побуду с Джей-Джеем. Тебе нужно сытно поесть, принять душ и как следует выспаться. Я беспокоюсь за тебя, девочка.

– Спасибо, Мариса, но в беспокойстве нет причин. Да, я

устала, ужасно голодна и уже забыла, что такое полноценный сон, но в общем и целом чувствую себя нормально. Просто ты права. Я должна перестать накручивать себя без повода и наконец начать радоваться, что мой мальчик стойко выдержал операцию и идёт на поправку.

– Вот и правильно, – Мариса расплывается в добродушной улыбке. – Всё, пошла готовить. Не скучайте тут без меня.

Я усмехаюсь. Заскучать с Джей-Джеем нереально. Этот монстр постоянно даёт нам прикурить. И сейчас, пусть он и не на сто процентов врубил свои иллюзорные пропеллеры, рвения поиграться в нём хоть отбавляй.

Я присаживаюсь рядом с ним на кровать и включаюсь в увлекательную игру с машинками. Разговариваю с сыном, выслушивая его смешные комментарии о каждом своём действии. Перечисляю марки машин и дожидаясь, когда он повторит те, что уже успел запомнить. Искренне улыбаюсь, пока люблюсь румянцем на его щёчках. И едва сдерживаю слёзы счастья, когда он хмурится и начинает лепетать что-то о том, что я играюсь неправильно.

Боже! Я до сих пор не могу поверить, что мне удалось спасти сына. А точнее, это удалось сделать деньгам Пола. Я век буду ему благодарна и обязана. И дело далеко не только в отработке ста тысяч. Я настолько признательна Дэвенпорту за то, что он, сам того не зная, помог Джей-Джею, что я в прямом смысле готова сделать для него всё.

Пусть во время нашей первой деловой встречи я мечтала

расцарапать ему всю физиономию за то, что он вёл себя со мной как скотина, но вся моя злость на бывшего мужа испарилась сразу же, как хирург вышел из операционной и сообщил, что всё прошло отлично.

Пять месяцев секса с бывшим и борьбы с собственной гордостью – смехотворная плата за жизнь ребёнка. А именно такой срок Пол указал в нашем рабочем договоре. Почему именно пять? Дэвенпорт сказал, что примерно столько у него на работе будет полная жопа и тратить время на знакомства с женщинами он не сможет. Но если ему удастся быстрее справиться со всеми делами, связанными с открытием нового филиала его компании, то я буду свободна раньше.

Но, честно говоря, мне было без разницы, как долго мне придётся выполнять все его желания в постели. Мне заботило лишь получение второй половины денег. И я их получила. Сразу же, как подписала договор, даже несмотря на опасения, что Пол может вызвать меня для «работки» в самый неподходящий момент.

Например, пока Джей-Джею делали операцию. Или когда мой сын отходил от наркоза. Или когда он в первые дни часто жаловался на боль в груди, непроходящую тошноту и головокружение. Я хотела провести с моим маленьким монстром каждую секунду его реабилитации и очень боялась, что Пол позвонит мне и прикажет ехать к нему, вынудив оставить сына с Марисой. Я постоянно поглядывала на телефон и заклинала его не звонить как можно дольше.

И вот уж не знаю – это мои жалобные мольбы так подействовали, или чрезмерная загруженность Пола на работе поспособствовала, но за две недели Дэвенпорт мне так ни разу и не позвонил. Как, впрочем, и дальше от него тоже ни слуху ни духу.

Если вначале я нарадоваться не могла отсутствию его звонков и возможности двадцать четыре на семь быть рядом с сыном, то теперь мне с каждым днём всё больше кажется это странным. Может, Пол передумал трахаться со мной? Или вовсе забыл о моём существовании, даже несмотря на то, что я должна ему денег? Я же знаю, что сто тысяч для него как капля в море. Ему от них ни жарко, ни холодно. В отличие от меня. Эта сумма не только покрыла все затраты на лечение, но и позволит мне временно обойтись без работы и много времени посвящать Джей-Джею. Что я, собственно, и делаю ежедневно, при этом морально готовлюсь в любой момент увидеть имя мужа на дисплее айфона.

Все следующие три недели после нашего возвращения домой я почти не отхожу от сына ни на шаг. Сплю с ним вместе, кормлю, заставляю его принимать необходимые лекарства, играюсь, слежу, чтобы он не перетруждался, гуляю с ним в парке, так как свежий воздух сейчас ему необходим, как никогда раньше, и отвожу Джей-Джея на плановые осмотры в клинику, где врач каждый раз успокаивает меня заявлением, что с малышом всё в порядке. Никаких отклонений в восстановлении не замечено.

Вот и сегодня после очередной проверки мой протяжный выдох облегчения, должно быть, слышит вся больница. А затем, когда Мариса с Джереми покидают кабинет врача, чтобы спуститься в гардероб за верхней одеждой, я на радостях даже накидываюсь на доктора с объятиями.

Обычно я не выражаю так бурно свои эмоции медперсоналу, но в этот раз ситуация иная. Я не могу оставаться сдержанной, когда дело касается жизни моего сына, и сжимаю хирурга в объятиях до хруста в костях, вываливая на него поток искренних благодарностей.

– Я просто делал свою работу, мисс Дэвенпорт. Но если вы и дальше будете меня так сильно сжимать, то, боюсь, я не смогу продолжить это делать, – с усмешкой произносит врач, и я наконец ослабляю хватку своих рук.

– Простите. Это всё эмоции. И прошу вас, не надо никаких мисс. Я ведь уже говорила, что можно просто Кортни. Как-никак, вы наш герой, и нам предстоит с вами ещё часто видится.

– Вообще-то, нет. Нужды приходить ко мне больше нет. Теперь вам нужно ежемесячно посещать только кардиолога и педиатра.

– Вот как... Ну, хорошо. Но вы всё равно можете обращаться ко мне на «ты», – улыбаясь во все тридцать два зуба, продолжаю удерживать руки на широких плечах и смотрю доктору точно в глаза.

А они у него красивые – вдруг подмечаю я. Зелёные, с

мелкими жёлтыми крапинками в окантовке радужки. Да и сам он очень даже ничего. Высокий, крепкий. Тёмно-русые волосы, выразительные черты лица, прямой нос, тонкие, но притягательные губы. И очаровательная улыбка. Единственное, что меня напрягает, – это его донельзя пристальный взгляд.

– Хорошо, Кортни. Меня тоже можешь называть просто Даррен, – произносит он низким голосом, и лишь тогда мой разум одновременно пронзают два озарения.

Первое – я впервые вижу в докторе не специалиста, прооперировавшего моего сына, а именно мужчину. Причём весьма привлекательного.

Второе – руки этого привлекательного мужчины обхватывают мою талию, а зелёный взгляд сканирует моё лицо с отнюдь не просто дружелюбным интересом.

– Хорошо, – ощутив резкий скачок сексуального напряжения, выдавливаю из себя я, и Даррен тут же отстраняет от меня свои руки, будто только сейчас заметил, что всё это время они удерживали мою талию. Я тоже убираю свои ладони с его плеч и делаю несколько шагов назад.

Что это только что было? Непонятно. Врач, конечно, видный мужчина, но он врач моего сына. Таких странных искрящихся моментов между нами быть не должно. Мне сейчас совсем не до этого. И радуется, что Даррен это понимает, быстро возвращая наш разговор к теме о Джереми. Хотя даже если бы он и решил перевести наше чисто медицинское обще-

ние в другое русло, ничего не вышло бы. По крайней мере, не в ближайшие месяцы, пока мои мысли заняты не только восстановлением сына, но и бывшим мужем, который – надо же! – наконец соизволяет позвонить мне именно во время разговора с Дарреном. Будто издалека учуял появление другого кобеля со мной поблизости, ей-богу.

– Прости, мне нужно срочно ответить. Я отлучусь буквально на минуту, – извиняющимся тоном сообщаю я и, получив в ответ понимающий кивок, выбегаю из кабинета.

Вдох, выдох... Прикладываю руку к груди, желая утомирить ускорившееся сердцебиение, и отвечаю на вызов.

– Привет. Неужели ты обо мне вспомнил? – произношу максимально непринуждённым голосом, будто этот звонок для меня ничего не значит. Будто я одновременно не надеялась, что Пол обо мне забыл, и не ждала его звонка как манны небесной.

– Диктуй свой адрес. Сегодня в полдевятого вечера водитель заедет за тобой и доставит ко мне, – проигнорировав мой вопрос и опустив приветствие, командует Пол. И его приказ вызывает во мне куда более сильную дрожь, чем родной голос.

– Лучше ты диктуй адрес, где я должна быть. Я сама приеду.

На том конце слышится усталый, неодобрительный выдох.

– Кортни, если я говорю дать мне свой адрес, значит ты тут же его даёшь. Разве это так сложно?

– Нет, не сложно.

Просто не хочу, чтобы он знал, где я живу. И Пол как будто считывает мои мысли даже с расстояния.

– Тогда прекращай бояться, что я нагряну в гости, и дай адрес. Мне он нужен не для визитов к тебе, а для того, чтобы водитель тебя забрал, довёз до нужного места и передал тебе ключи от квартиры. Я пока ещё не до конца уверен, во сколько сегодня освобожусь. Не хочешь же ты ждать моего появления под дверью как собака? – спрашивает Пол, вынуждая меня сцепить зубы до скрежета.

Меня вымораживает монотонная интонация его голоса. Вымораживает, что он разговаривает со мной, как с подчинённой. Вымораживает, что он даже не соизволил уточнить, смогу я сегодня куда-то приехать или нет. И это его небрежное *«ждать как собака»* тоже вымораживает не на шутку, однако я быстро пресекаю своё раздражение. Вспоминаю, как сильно он мне помог и что я сама на всё это подписалась по определённой, очень важной для меня причине, и покорно озвучиваю свой адрес.

– Записал. До вечера.

И это всё, что я слышу в ответ, прежде чем Пол сбрасывает вызов.

Глава 5

Кортни

Всю дорогу до неизвестного адреса я не прекращаю волноваться как школьница, впервые идущая на свидание с мальчиком. Сердце колотится, руки подрагивают, а в области солнечного сплетения всё стянуто напряжением. Мне стоит невероятных усилий сохранять внешнее спокойствие и даже безразличие. В то время как водитель не в силах прекратить оценивать меня, то и дело бросая на меня взгляды через зеркало заднего вида.

Ещё бы! Я выгляжу неотразимо. Аля элитная эскортница. Сегодня я марафетилась не один час. Искусный макияж, сочные алые губы, длинные волосы уложены крупными волнами, элегантные кожаные ботильоны на каблуках, чёрное, облегающее платье, а под ним – пикантный комплект Agent Provocateur. И пусть из-за пальто водителю не виден полностью мой соблазнительный наряд, ему вполне хватает моего лица и той сексуальной энергии, которая из меня прямо-таки бьёт фонтаном. И всё по вине чёртова Дэвенпорта.

Одна лишь мысль о том, что совсем скоро мы с ним окажемся наедине и будем трахаться, как в старые добрые вре-

мена, вынуждает меня заёрзать на сиденье и сжать крепче ноги, между которых всё давно пульсирует от возбуждения.

Да, чёрт побери! Я до безумия хочу Пола. Даже несмотря на его явную неприязнь ко мне и образ наших отно... Поправочка: нашего временного секс-сотрудничества.

Наверное, какая-нибудь нравственная святоша на моём месте сейчас занималась бы самобичеванием и корила бы себя за то, что будет заниматься сексом за деньги, но я такой ерундой страдать не собираюсь. Мне нужны были сто тысяч. Пол мне их дал, запросив взамен отдать долг натурой. Я согласилась. Моего сына прооперировали. Он в безопасности. Точка.

К тому же я никогда не осуждала женщин, которые зарабатывают с помощью своего тела. Каждый волен жить, как ему хочется. И каждый сам решает, что для него норма, а что – безоговорочное табу.

Насчёт секса со стариком Мартином я бы ещё двести раз подумала и обратилась к нему только в том случае, если бы уж совсем не оставалось других вариантов получить нужную сумму. А временно побыть любовницей своего бывшего мужа для меня более чем приемлемо. Да ещё и стопроцентно доставит мне удовольствие, которого я давно не испытывала.

Я помню, насколько Пол хорош в сексе. А после множества свиданий с другими мужчинами, я поняла, что в постели для меня до сих пор нет никого лучше Дэвенпорта. Я знаю его тело и все предпочтения, как свои пять пальцев, а он зна-

ет мои. Пол меня чертовски привлекает, будоражит и возбуждает. Да, наша связь чревата для меня неприятными последствиями, но единожды я уже сумела пережить наше расставание, сумею сделать это и во второй раз. Особенно учитывая, что наши встречи ограничатся всего пятью месяцами, а не девятью годами отношений, восемь из которых мы были женаты.

Разница существенная, не правда ли? Так что мне стоит отогнать прочь ненужные мысли о будущем и сконцентрироваться на нашей грядущей встрече.

Водитель привозит меня в новый спальный район Спрингфилда. Он хорошо мне знаком – когда-то я рассматривала вариант купить здесь квартиру, но в итоге поняла, что приобретение недвижимости в этом комплексе мне не по карману. Цены заоблачные. Приемлемые только для таких состоятельных людей, как Пол.

Интересно, он давно здесь живёт? Купил тут апартаменты сразу после развода? И почему решил назначить встречу у себя дома? Честно говоря, я даже удивлена немного. Почему-то думала, что он снимет номер в отеле, а не позволит суке из прошлого войти на свою территорию. Но раз уж Пол разрешает, то я с удовольствием посмотрю, как он живёт, будучи холостяком. А я уже убедилась, что Дэвенпорт не состоит в отношениях. Ни с той белокурой Евой, ни с кем-либо ещё.

Он всегда был верным, честным и терпеть не мог измены.

Даже походы налево своих близких друзей Пол не одобрял. Молчаливо, без осуждения, но не одобрял. Сам же всегда придерживался мнения: если захотелось другого человека, то сначала нужно расстаться со своим партнёром и только потом переключаться на нового.

Открываю ключом квартиру и прохожу внутрь, оказываясь в просторной студии, выполненной в минималистическом стиле. Светлые стены, высокие потолки, лаконичная мебель. В главной комнате горит приглушённый свет, а, значит, Пол уже на месте.

– Пол? – зову я, но в ответ тишина.

Сняв пальто, осматриваю кухню, гостиную и спальню, но нигде не нахожу его. Слышу звук текущей воды из ванной комнаты и понимаю, что Пол в душе.

Первый порыв – сбросить с себя одежду и присоединиться к нему, но я сдерживаюсь. Хочу чтобы он сначала увидел меня во всей красе.

Пока жду его, тщательней осматриваю апартаменты. Все комнаты выглядят необжитыми и до безупречности чистыми. Здесь присутствует вся необходимая для житья мебель, но нет ни одной личной вещи Пола. Ни фотографий, ни разбросанных вещей, ни декораций, ни даже продуктов в холодильнике. Только барная секция наполовину заполнена бутылками алкоголя – и на этом всё.

Не густо. У Пола, что ли, спиртная диета? Или он настолько много работает, что постоянно питается в ресторанах, а

домой возвращается только для ночёвки?

Мой осмотр квартиры и череду вопросов прерывает звук открываемой двери и мерные шаги, доносящиеся из спальни. Несколько секунд – и в гостиную входит Пол. Мы встречаемся взглядами, и в комнате вмиг становится так жарко, словно все батареи разом врубилась на полную катушку.

Дыхание затрудняется, по телу пролетает волна жара. А всё потому, что Пол, мать его, мокрый и практически голый. Одно лишь банное полотенце, повязанное вокруг бёдер, скрывает его шикарное крупное тело. А оно реально шикарное. Ещё круче, чем в моих воспоминаниях. Крепкое, мышечное, поджарое и какого-то чёрта загорелое, будто Пол недавно вернулся с солнечного курорта. Хотя, возможно, так оно и есть, ибо солярий он никогда не посещал. Не видел в этом необходимости, ведь у него, как и у меня, сам по себе оттенок кожи довольно смуглый.

Сейчас же Пол словно обласканный солнцем, и этот факт делает его ещё более красивым, сексуальным, вкусным, желанным. Так и хочется подбежать к нему, высунуть язык и испробовать на вкус его кожу, слизав все капли воды, торопливо скатывающиеся по шее, груди и кубикам пресса.

– Может, хватит? – вместо приветствия с усмешкой произносит Пол, вырывая меня из транса.

– Что хватит?

– Облизывать меня взглядом.

– Ты имеешь что-то против? – нисколько не смутившись,

уточняю я.

– Нет, но я бы предпочёл, чтобы ты облизывала языком.

– Мне прямо сейчас начать? – сглотнув, с вызовом бросаю я, но Пол не спешит отвечать. Медленной походкой движется ко мне, вынуждая все волоски на теле подняться дыбом, обонятельные рецепторы – ощутить свежий аромат геля для душа, а кожу – покрыться мурашками от исходящей от Пола энергии. Мощной, пленяющей и словно обдающей меня прохладой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.